

Бабушка Лян использовала всего пятнадцать цзиней муки, из которых получилось около тысячи пельменей. Справиться с таким количеством для десятка человек оказалось делом быстрым. Однако, веселясь и шутя, они растянули процесс на два с лишним часа вместо нескольких десятков минут. Стол был буквально завален пельменями. Бабушка Лян сварила одну порцию в качестве ночного перекуса, а остальные вынесла во двор, чтобы они замерзли. На улице было холодно, и пельмени быстро затвердели. Так их можно было хранить на улице, заносая внутрь по мере необходимости, и хватило бы на месяц с лишним.

Пельмени были с тремя видами начинки: с укропом, с яйцом и луком-пореем, а также с капустой и свининой. Детям дали по шесть штук, взрослым — по восемь. Это было не основное блюдо, а скорее закуска для веселья.

Закончив с едой, дедушка Чжань собрался уходить. Бабушка Лян поспешно позвала своих трех невесток, чтобы они упаковали пельмени для него. Каждого вида начинки положили по сто штук. Дедушка Чжань принес с собой два с лишним цзиня пшеничной муки и большой кусок мяса.

Увидев количество пельменей, дедушка Чжань стал отказываться:

— Слишком много, зачем столько? Мы с внуком не съедим!

— Ничего подобного! В моих пельменях столько грубой муки, их нельзя сравнить с твоей качественной. Бери, бери, а если будешь так церемониться, больше не приходи!

Настаивала бабушка Лян.

После недолгих препирательств дедушка Чжань смущенно взял пельмени. Дедушка Лян попросил старшего дядю Ляна проводить его, хотя формально это было для передачи пельменей. У двери они ждали, но Чжань Цзюцзян так и не вышел.

Дедушка Чжань позвал внутрь дома:

— Цзюцзян! Выходи, пора домой!

— Дедушка Чжань, брат Цзюцзян уснул на стуле!

Выбежал Лян Цзию.

— Уже так поздно, и на улице холодно. Пусть останется ночевать у нас. У нас места на кане хватит.

Предложил дедушка Лян.

Действительно, было уже поздно, и дедушка Чжань не хотел будить внука, чтобы тот мерз на улице, поэтому согласился.

Чжань Цзюцзян уже помылся утром. Лян Цзивэнь уложил его на свою кровать, снял с него одежду, протер лицо и руки, намазал кремом «Снежинка» и уложил посередине кровати.

Лян Цзию и Лян Цзихэн уже зевали — обычно в это время они уже давно спали.

Лян Цзивэнь устроил Чжань Цзюцзяна и повел их мыться. Лян Цзию помогла мыться старая тетя Лян, Лян Цзихэна — мама Лян, а за близнецов взялась бабушка Лян, помогая третьей тете Лян. Ванн было мало, поэтому после того, как четверо детей помылись, пришла очередь Лян

Сысы и Лян Тин. Когда они закончили, Лян Цзивэнь помылся вместе с остальными мужчинами семьи.

После горячей ванны и сна в свежестыранном одеяле, наутро Лян Цзию почувствовал, что лучше этого дня не бывает.

Он уснул через пять минут после того, как лег, хотя минуту назад еще разговаривал с Лян Цзивэнем. Лян Цзию уже храпел вовсю.

Лян Цзихэн лежал у стены, Лян Цзию и Чжань Цзюцзян — посередине, а Лян Цзивэнь — с краю.

Лян Цзию и Чжань Цзюцзян спали беспокойно. Ночью Лян Цзию обнял Лян Цзихэна, как игрушку, а Чжань Цзюцзян, словно осьминог, обвился вокруг Лян Цзивэня. Лян Цзивэнь, который обычно занимался практикой, в этот раз просто спал. Однако вскоре его разбудил Чжань Цзюцзян, который навалился на него. В полусне Лян Цзивэнь отодвинул его, прижал его ноги своими и обнял его тело, а Чжань Цзюцзян обнял Лян Цзивэня за талию. Так они оба смогли удобно устроиться. Лян Цзивэнь в полудреме подумал: «Обнимать Чжань Цзюцзяна довольно приятно».

На следующее утро три брата Лян встали раньше Чжань Цзюцзяна. Когда тот проснулся, он был немного ошеломлен — за ночь комната как будто изменилась.

Революционный Новый год прошел без особого праздничного настроения. В первый день года Чжань Цзюцзян с семьей Лян съели пельмени, отдохнули, а со второго дня снова начали работать. За домом Лянов стоял сарай, который всегда был закрыт. Это было запретное место, куда даже Лян Цзивэню и другим детям нельзя было заходить.

Семья Лян занималась именно этим. Семена нужно было тщательно отбирать, замачивать и проращивать, температура в кане не должна была падать, а в нужное время приходилось открывать соломенную крышу, чтобы овощи получали солнечный свет.

Раньше семья Лян считалась зажиточной. У них было пять домов с черепичной крышей и два сарая, а двор был большим. Однако потом случились неприятности, и пришлось продать почти все земли, чуть не лишившись и домов. К счастью, из-за того, что земли не осталось, их отнесли к категории середняков.

Один из сараев они тайно укрепили, превратив его в теплицу. В прошлом году именно она обеспечивала их овощами. Тогда голод уже прошел, и люди начали надеяться на лучшее, но массовая кампания по борьбе с «капиталистическими хвостами» снова ввергла их в кризис. Перед Новым годом старший дядя Лян, как секретарь партячейки деревни, поехал на итоговое собрание в городе, где узнал, что государство планирует поощрять развитие приусадебных участков и активность крестьян. Хотя это были только слухи, и официального уведомления не было, большинство жителей деревни уже начали готовиться.

Несмотря на это, дедушка Лян не хотел рисковать и предпочел потратить больше сил на сарай. Он не собирался делать приусадебный участок слишком заметным, но и не отказался от своих планов. Приняв решение, взрослые начали работать. Нужно было успеть до весенней посевной укрепить второй сарай, чтобы посадить больше растений.

Пока взрослые были заняты, у детей появилось больше свободного времени. Им не позволяли вмешиваться в дела с сараями.

Так было не только в семье Лян, но и во всей бригаде Циншань. Те, у кого было больше места, работали больше, а те, у кого меньше, старались выкроить хоть немного пространства. Раз государство собиралось поощрять приусадебные участки, то в этом году вряд ли снова начнется кампания по борьбе с «капиталистическими хвостами». Все понимали, что делают соседи, но никто не говорил об этом вслух, разве что в общих фразах о том, что нужно повышать активность крестьян и следовать призывам государства.

Лян Цзивэнь и Лян Цзию были предоставлены сами себе, так как взрослые были заняты. Чжань Цзюцзян и дедушка Чжань были городскими жителями, работали в деревне врачами и получали зарплату от бригады. У них не было приусадебного участка, поэтому им не нужно было беспокоиться об этом. Таким образом, Чжань Цзюцзян был свободен. Большую часть времени они проводили на горе Силян.

Цена на капусту на государственной закупке была три фэня за цзинь, на редьку — три фэня, на огурцы — четыре фэня, а на тыкву — два фэня. Это может показаться дешевым, но и цена на кукурузную муку была всего шесть фэней за цзинь.

В прошлом году овощи из сарая они не могли продавать, только есть сами. В этом году все должно было измениться. Весной ели дикие овощи, летом — дикие овощи, осенью — дикие овощи, зимой — сушеные дикие овощи. Лян Цзивэнь уже представлял, как будет выглядеть их рацион в этом году.

— Давайте сначала займемся картошкой, а потом разобьем огород. Цзюцзян в деревне неудобно, а мы точно будем продавать овощи, так что лучше сами посадим! Если мы сами вырастим, им будет неудобно их продавать.

Предложил Лян Цзивэнь.

— Хорошо, хорошо!

Первым поддержал Лян Цзию.

— Но где мы возьмем семена?

Чжань Цзюцзян тоже был за, но он здесь был чужим, и за полгода ему приходилось менять талоны и зерно на соленья или сушеные овощи у соседей. Свежих овощей он ел мало. Но первое, что пришло ему в голову, было не то, что он сможет есть овощи, а то, что семена негде взять.

Лян Цзию тоже задумался. Семена было нелегко достать, он даже не видел, где они хранятся в их доме.

Лян Цзивэнь нахмурился. У него было много припасов, но кто бы стал запасать кучу семян?

Хотя вопрос с семенами оставался нерешенным, все трое были полны решимости начать сажать.

У Лян Цзивэня были свои мысли. Он планировал съездить в город, продать немного качественной муки и пирожных, заработать денег и, возможно, обменять на семена. У него была сноровка, он мог быстро уйти и, изменив внешность, остаться незамеченным.

Но сейчас он был еще слишком мал и слаб, и тайно поехать в город было не так просто.

<http://bllate.org/book/16557/1510752>